

Д. т. н. **В. С. Кийко**¹ (✉), **А. В. Павлов**², к. ф.-м. н. **В. А. Быков**^{1,3}

¹ ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет»,
г. Екатеринбург, Россия

² ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
г. Красноярск, Россия

³ ФГБУН «Институт металлургии УрО РАН»,
г. Екатеринбург, Россия

УДК 666.3:546.45-31.001.5

ПОЛУЧЕНИЕ И ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА BeO-КЕРАМИКИ С ДОБАВКАМИ НАНОКРИСТАЛЛИЧЕСКОГО ДИОКСИДА ТИТАНА

Методом шликерного литья получены образцы композиционной керамики на основе BeO с добавками 5–30 мас. % нанокристаллического порошка TiO₂. Установлено, что шликерное литье не обеспечивает максимальную плотность образцов керамики. Это может оказывать некоторое влияние на ее теплофизические свойства. Исследованы микроструктура (BeO + TiO₂)-керамики, а также изменение ее удельной теплоемкости при постоянном давлении, температуропроводности и теплопроводности в зависимости от количества добавки при комнатной температуре и в диапазоне 300–800 К. Установленные закономерности помогут конструкторам проектировать более мощные поглотители рассеянного СВЧ-излучения на основе (BeO + TiO₂)-керамики.

Ключевые слова: композиционная (BeO + TiO₂)-керамика, нанокристаллический порошок TiO₂, СВЧ-излучение, теплофизические свойства.

ВeO-керамика обладает уникальными физико-химическими свойствами, сочетающими высокие химическую, термическую, радиационную стойкость [1, 2]. Это делает BeO-керамику перспективным материалом для применения в современной электронике, новых областях техники и специального приборостроения [2–5]. Чистая, без специально введенных добавок BeO-керамика обладает высокой температурой плавления (~2820 К), имеет уникальную теплопроводность, которая значительно увеличивается при охлаждении керамики до 50 К. Керамика обладает прозрачностью для вакуумного ультрафиолетового, видимого, инфракрасного, рентгеновского и СВЧ-излучений, характеризуется высокой скоростью распространения ультразвука (до 12 км/с) [2, 4–10].

В настоящее время развиваются новые направления применения BeO-керамики, а именно [2, 3–12]:

- в условиях космического пространства;
- при разработке более мощных бортовых радиолокационных станций с фазированной решеткой;

– при создании более совершенных ракетных двигателей с ядерным реактором, где в качестве тепловыделяющего матричного элемента может быть использована BeO-керамика [1];

– диэлектрические разрядные трубки резонаторов и полых диэлектрических волноводов газовых оптических квантовых генераторов широкого спектрального диапазона (от УФ- до ИК-области спектра);

– звукопроводы и концентраторы ультразвука, способные пропускать излучение в широком температурном диапазоне (77–1500 К);

Большое разнообразие свойств свидетельствует о широких возможностях применения BeO-керамики в машиностроении, военных областях промышленности и космической отрасли [2–12]. В сильноточной сверхвысокочастотной СВЧ-технике BeO-керамика не имеет альтернативы [2–5].

Особый интерес представляет композиционная (BeO + TiO₂)-керамика, способная поглощать электромагнитную СВЧ-энергию [2–5, 12, 13]. Известно, что изоморфная вместимость примесей в BeO низка, большая часть примесей не образует твердых растворов замещения и концентрируется на границах микрокристаллов и пор [2, 3, 6, 9, 14]. Примеси, введенные в BeO-керамику, вызывают дополнительное рассеяние тепловой энергии на границах раздела зерен и снижают температуропроводность и теплопроводность керамики. Максимальной теплопро-

В. С. Кийко
E-mail: v.kijko@mail.ru

водностью при низких температурах обладает керамика, имеющая минимальное количество примесной фазы. Изменение теплопроводности чистой BeO- и Al₂O₃-керамики при различных температурах согласно [14, 15] приведено в табл. 1. Видно, что BeO-керамика обладает значительно большей теплопроводностью. Последние измерения, выполненные авторами настоящей статьи, показали, что теплопроводность BeO-керамики при комнатной температуре может достигать 320 Вт/(м·К), что близко к теплопроводности химически чистой меди (~400 Вт/(м·К)) [3, 14, 15]. Вместе с тем, обладая уникальной теплопроводностью, BeO-керамика является хорошим электроизолятором; это широкозонный диэлектрик с шириной запрещенной зоны $E_g \approx 10,8$ эВ [2–10]. Удельное электросопротивление керамических образцов из BeO при комнатной температуре составляет 10^{14} – 10^{15} Ом·см [2–6, 8, 12, 13].

Высокие теплопроводность и электросопротивление чистой BeO-керамики позволяют использовать ее в электронной технике, для вакуумных электронных излучающих ламп (ламп бегущей волны — ЛБВ) и клистронов в качестве эффективных высокочастотных изоляторов. Введение примесей в состав BeO-керамики может приводить к значительному увеличению ее электропроводности и поглощающей способности к СВЧ-излучению [2, 4, 5, 12, 13]. Для приборов ЛБВ большой мощности требуется создание материалов, способных поглощать рассеянное СВЧ-излучение повышенной мощности; при этом они должны обладать повышенной теплопроводностью. Одним из таких перспективных материалов, используемых в качестве материала поглотителя СВЧ-излучения, является керамика, содержащая BeO и порошок TiO₂ [2, 3–5]. Теплопроводность TiO₂ ниже, чем у BeO, и составляет около 4,5 Вт/(м·К).

Одним из первых объемных поглотителей СВЧ-энергии, который до сих пор используется в современных устройствах небольшой мощности, является поглотитель на основе корундовой керамики (70 мас. % Al₂O₃) с примесью TiO₂ (30 мас. %) марки КТ-30 [16]. Поглощающая керамика КТ-30 обладает сравнительно низкой теплопроводностью (до 10–15 Вт/(м·К)), так как чистая Al₂O₃-керамика имеет сравнительно низкую теплопроводность (см. табл. 1). Это же характерно и для TiO₂, поэтому при больших тепловых нагрузках материал поглотителя (Al₂O₃ + 30 мас. % TiO₂) нагревается и основные его характеристики — коэффициент ослабления СВЧ-излучения

(К-ослабления) и коэффициент стоячей волны по напряжению (КСВН) ухудшаются. Это значительно ограничивает применение КТ-30 в силовых электронных устройствах. Ранее было установлено, что для СВЧ-устройств повышенной мощности используется композиционная керамика БТ-30, состоящая из смеси BeO + 30 мас. % TiO₂, имеющего микронные размеры [2, 5, 8, 13]. Использование такой керамики позволило резко увеличить теплопроводность СВЧ-материала — от 10–15 до 100–130 Вт/(м·К) по сравнению с керамикой КТ-30. Как показали исследования, основной поглощающей фазой в БТ-30, как и у керамики КТ-30, является сильно восстановленный TiO₂, образующийся только в процессе спекания шихты BeO + TiO₂ или дополнительной термообработки спеченной керамики в восстановительной атмосфере (в водороде, СО, графитовой засыпке) [2, 4, 5]. Экспериментально установлено, что поглощающие свойства такой керамики обусловлены многими факторами, но в первую очередь ее электропроводностью. В зависимости от количества введенного TiO₂ в состав BeO-керамики и последующей термообработки в восстановительной атмосфере ее удельное электросопротивление значительно уменьшается по сравнению с чистой BeO-керамикой [2, 5, 8, 12, 13].

Предварительные исследования микроструктуры композиционной керамики состава BeO + 30 мас. % TiO₂ порошка микронного размера показали, что она представляет собой механическую смесь с достаточно крупными включениями TiO₂ (рис. 1). В структуре наблюдается неравномерное распределение микрокристаллов TiO₂ с образованием достаточно крупных скоплений. Из-за этого при больших мощностях СВЧ-излучения происходит локальный перегрев в областях интенсивного поглощения СВЧ-излучения (BeO + TiO₂)-керамикой, что сопровождается ухудшением термостабильности поглощающего устройства КСВН и уменьшением К-ослабления [2, 8, 13].

Влияние добавок различного количества нанопорошка TiO₂ (в отличие от порошка TiO₂ микронного размера) на теплофизические, физико-химические и эксплуатационные свойства поглотителей СВЧ-излучения на основе (BeO + TiO₂) не изучено. Цель настоящей работы — получение поглощающего материала на основе BeO с добавками 5–30 мас. % нанопорошка TiO₂ и исследование его влияния на изменение удельной теплоемкости c_p при постоянном давлении, темпе-

Таблица 1. Изменение теплопроводности BeO- и Al₂O₃-керамики при различных температурах

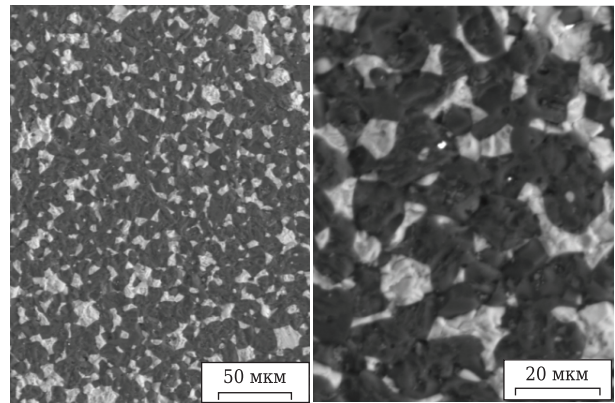
Керамика	Теплопроводность, Вт/(м·К), при температуре, К					
	223	298	373	773	1273	1773
BeO	500	300	220	70	18	14
Al ₂ O ₃	50	33	29	12	9	7

ратуропроводности α и теплопроводности λ композиционной (BeO + TiO₂)-керамики [2–5, 8, 12, 13].

Ранее [2, 5, 8, 13] изучены температуропроводность и теплопроводность композиционной (BeO + TiO₂)-керамики, в которой TiO₂ в количестве 30 мас. % представлял собой обычный коммерческий порошок микронного размера. Установлено, что введение в BeO-керамику порошка TiO₂ микронных размеров в количестве 10–15 мас. % не приводило к значительному увеличению ее электропроводности из-за образования малого количества замкнутых электропроводящих цепочек. Керамика с низкой электропроводностью обладала малыми значениями К-ослабления СВЧ-излучения. Электропроводность значительно возрастала с введением в состав BeO-керамики TiO₂ в количестве 25–30 мас. %. Это сопровождалось образованием замкнутых цепочек электропроводящей фазы TiO₂, увеличением К-ослабления СВЧ-излучения и уменьшением теплопроводности смеси [2–5, 12, 13].

Образцы для исследований были получены методом шликерного литья на заводе «Зенит-К» (г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан). Для приготовления шликеров композиционной (BeO + TiO₂)-керамики с добавками порошка TiO₂ микронных размеров использовали BeO, полученный по штатной технологии на предприятии БП «Ульбинский металлургический завод» (г. Усть-Каменогорск) из гидроксида бериллия. Характеристики порошка отвечают требованиям ТУ для сорта В2. Микронный порошок TiO₂, используемый в заводской технологии, соответствует конденсаторному порошку, полученному по ТУ 6-10-727–78, со средним размером частиц 10–15 мкм. Нанопорошок TiO₂, используемый в настоящей работе, был получен в Томске на установке синтеза наночастиц и нанопорошков методом электрического взрыва проводника. Этот метод позволяет получать наночастицы с достаточно большим разбросом по размерам — от нескольких до сотен нанометров.

Шихты из порошка BeO с добавками нанопорошка TiO₂ готовили по стандартной заводской технологии, как и для порошка TiO₂, имеющего микронные размеры. Исходные порошки перемешивали в дистиллированной воде в течение 48 ч (соотношение сухой фракции к жидкой 1:5). Полученную смесь сушили в шкафу при 373 К в течение 48 ч (табл. 2) и просеивали через сито с размером ячейки 0,045 мм. Далее были приготовлены шликерные массы для каждого содержания нанопорошка TiO₂ на основе органической связки (воск, парафин, олеиновая кислота) из расчета $\Delta m_{\text{прк}} = 14,5$ мас. %. Состав компонентов органического шликера, мас. %: парафин 82, воск 15, олеиновая кислота 3. Шликеры готовили по технологии, включающей перемешивание порошков с органической связкой в реакторе в течение 24 ч при рабочей температуре 353–358 К.

Рис. 1. Микроструктура образца керамики БТ-30 (BeO + 30 мас. % TiO₂), полученного из исходных порошков BeO и TiO₂, имеющих микронные размеры: светлое — TiO₂; темное — BeO

Для очистки от попадающих в процессе приготовления инородных включений шликер фильтровали через сетку с размером ячейки 0,09 мм с помощью вибрационного фильтра.

Формование заготовок проводили на установке литья термопластичных шликеров заводского исполнения. В процессе литья заготовок с использованием нанопорошка было отмечено, что с увеличением концентрации TiO₂ сильно изменялись реологические свойства шликерной массы (шликер становился вязким и трудно перемешивался). Вероятно, это связано с тем, что наночастицы, имея сильно активную поверхность, требуют введения гораздо большего количества органической связки, чем порошки TiO₂, имеющие микронные размеры, что отрицательно сказывается на свойствах шликеров (вязкости и литейной способности) и качестве спеченных изделий из-за наличия раковин и излишней пористости. Выжигание органической связки производили в муфельной печи в графитовой засыпке (крупка графитовая 0,5–1,0 мм) по специальному режиму в течение 93 ч. Выдержка при максимальной температуре 1473 К составляла 10 ч.

Образцы с нанопорошком TiO₂ спекали при более низкой температуре, чем керамику БТ-30, получаемую по заводской технологии с порошком TiO₂ микронного размера (температура ее спекания составляет 1813 К). Заготовки спекали в форвакууме в печи с углеродными нагревателями. Температуру спекания снижали в зависи-

Таблица 2. Удельная поверхность шихты (BeO + TiO₂)

№ п/п	Содержание нанопорошка TiO ₂ , мас. %	Удельная поверхность, м ² /кг
1	5	1620,0
2	10	1620,0
3	15	1770,0
4	20	1800,0
5	25	1810,0
6	30	1840,0

Таблица 3. Температура спекания и кажущаяся плотность образцов композиционной керамики BeO с различным количеством нанопорошка TiO₂

Показатели	Содержание нанопорошка TiO ₂ , мас. %					
	5	10	15	20	25	30
Температура спекания, К	1783	1753	1723	1693	1663	1633
Кажущаяся плотность, г/см ³	2,83	2,85	2,87	2,89	2,90	2,99

мости от количества введенного нанопорошка TiO₂. Снижение температуры спекания с увеличением количества добавки порошка TiO₂, вероятно, связано с тем, что за счет наноразмерного состояния TiO₂ температура спекания смеси значительно ниже температуры спекания микронного порошка (BeO + TiO₂). Экспериментально установлены оптимальные температуры спекания в зависимости от содержания добавки нанопорошка TiO₂. Температура спекания и плотность полученных образцов приведены в табл. 3.

Результаты исследования микроструктуры композиционной керамики БТ-30 (BeO + 30 мас. % TiO₂), изготовленной по заводской технологии, показали, что она представляет собой механическую смесь с достаточно крупными включениями TiO₂. Микроструктура заводского образца БТ-30 с микронным размером частиц порошка TiO₂ показана на рис. 1, а полученных экспериментальных образцов с использованием нанопорошка TiO₂ — на рис. 2. В микроструктуре образца (см. рис. 1) встречаются области сгруппированных кристаллов TiO₂ размерами более

30 мкм. Это в первую очередь может влиять на плотность, механическую прочность, электропроводимость и способность поглощать электромагнитное СВЧ-излучение.

Следует отметить, что теоретическая плотность чистого BeO составляет 3,02 г/см³, а кажущаяся плотность композиционной керамики BeO с 30 мас. % порошка TiO₂ микронного размера, полученного по заводской технологии, 3,10–3,20 г/см³. Авторами настоящей статьи получены образцы BeO-керамики с добавками нанокристаллического порошка TiO₂, имеющие меньшую плотность, чем образцы с добавками порошка TiO₂ микронного размера. Установлено, что спекание образцов BeO-керамики с добавками 5 и 10 мас. % нанопорошка TiO₂ при повышенных температурах (см. табл. 3, рис. 2) сопровождается образованием фазы TiO₂, которая при плавлении растекается по поверхности микрокристаллов BeO. В образцах керамики с увеличением количества добавки TiO₂ при снижении температуры спекания от 1723 до 1633 К такого эффекта не наблюдается (см. табл. 3, рис. 2–5). Снижение температуры спекания композиционной BeO-керамики с увеличением содержания нанопорошка TiO₂ приводило к уменьшению среднего размера микрокристаллов BeO по сравнению с образцами керамики, спеченными при 1783 и 1753 К (см. рис. 2–4). Аналогичный эффект частично наблюдается и на поверхности BeO-микрокристаллов с добавкой 30 мас. % порошка TiO₂ микронного размера, полученных при температуре спекания 1813 К. Такое поведение добавки TiO₂ при спекании, вероятно, связано с тем, что за счет наноразмерного состояния TiO₂ температура его спекания и плавления значительно ниже, чем у микронного порошка BeO.

Как показали спектральные исследования, керамика в качестве примеси содержит определенное количество алюминия, железа и кремния. В образцах керамики BeO с 5 и 10 мас. % TiO₂ (см. рис. 2) наблюдаются тонкие (порядка 2–5 мкм) и длинные (до 30 мкм) вытянутые фрагменты TiO₂. Нанопорошок TiO₂ смачивает поверхность BeO-микрокристаллов, растекаясь по поверхности, хотя химического взаимодействия между микрокристаллами BeO и TiO₂ не зафиксировано. С увеличением содержания TiO₂ он собирается в отдельные структурные элементы шарообразной формы размерами от 1 до 5 мкм; встречаются области сгруппированных микрокристаллов со средними размерами 10–20 мкм. Для сравнения на рис. 3 показана структура образцов керамики BeO с различным содержанием

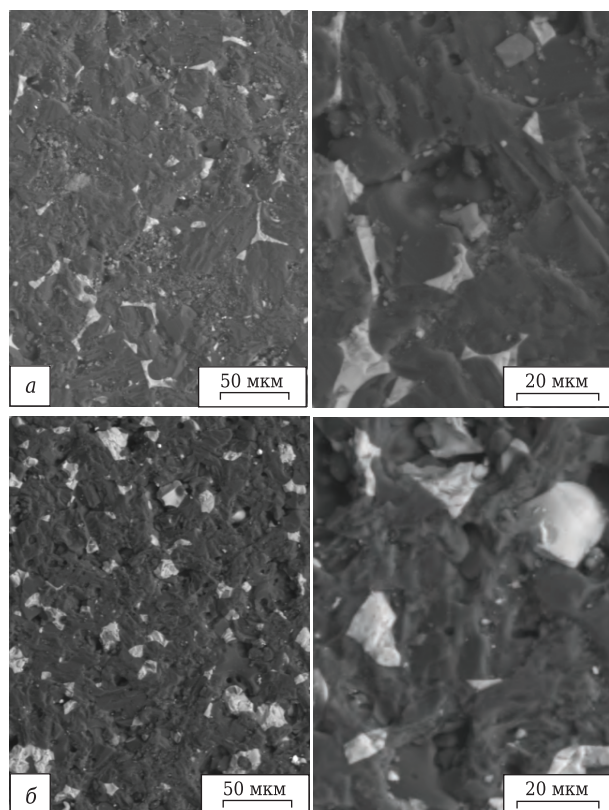
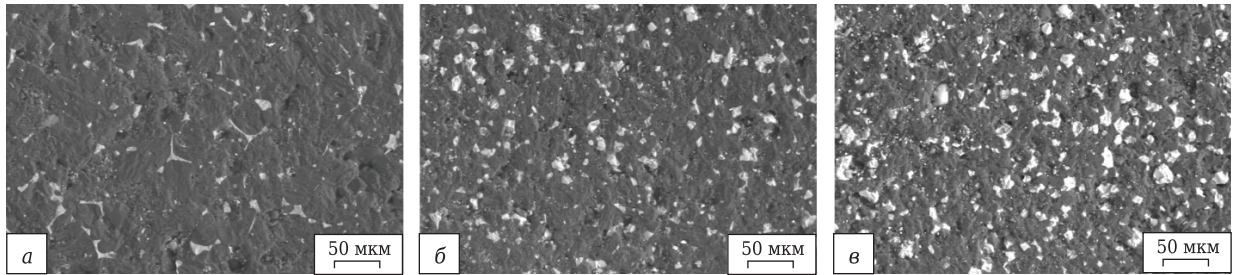

Рис. 2. Микроструктура образцов керамики BeO с добавкой 5 (а) и 10 мас. % (б) нанопорошка TiO₂: светлое — TiO₂; темное — BeO

Рис. 3. Микроструктура образцов керамики BeO с различным содержанием нанопорошка TiO_2 , мас. %: а — 5; б — 15; в — 30

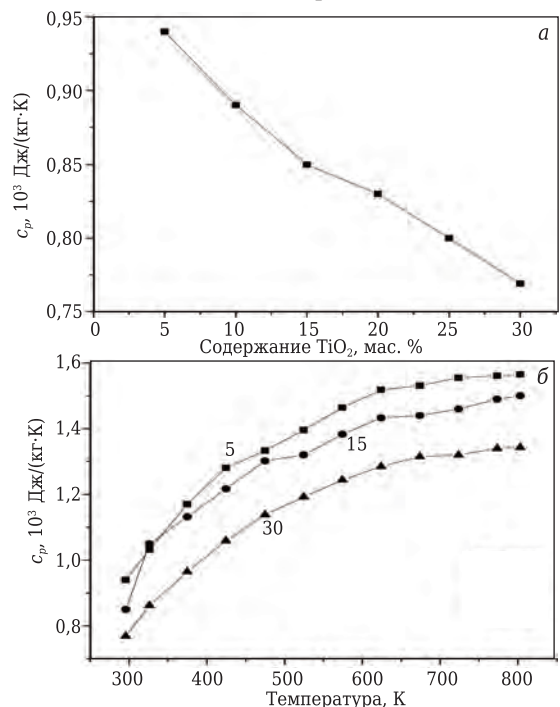
нанопорошка TiO_2 . Видно, что с увеличением содержания в BeO-керамике нанопорошка TiO_2 наблюдается рост размеров структурных элементов TiO_2 . Вероятно, на стадии перемешивания компонентов шихты в дистиллированной воде наблюдается процесс коагуляции нанопорошка из-за образования большого количества агломератов и уменьшения дисперсной фазы. То же, но в значительно меньшем количестве характерно и для образцов BeO с 15 мас. % TiO_2 .

Теплофизические свойства образцов керамики для разных концентраций (5–30 мас. %) нанопорошка TiO_2 исследовали в диапазоне 300–800 К. Температуропроводность a и теплоемкость c_p определяли методом лазерной вспышки на автоматизированном приборе LFA 457 фирмы Netzsch. Измерения проводили в вакууме с остаточным давлением не более 0,1 МПа. Образец, установленный на специальный держатель, помещали в карбидкремниевую электропечь. Нагрев нижней поверхности образца производили лазерным импульсом длительностью 0,5 мс. Изменение температуры верхней поверхности образца регистрировали InSb ИК-детектором. Выдержка при каждой температуре 20 мин, число измерений при каждой температуре 5. Теплоемкость c_p была определена по стандартной методике сравнения с эталонным образцом (калиброванный эталон РОСО графит) [17]. На основе экспериментальных значений удельной теплоемкости при постоянном давлении и температуропроводности образцов керамики с различным количеством введенного нанопорошка TiO_2 , используя зависимость $\lambda = a \cdot c_p \cdot \rho$, где a — температуропроводность, $\text{м}^2/\text{с}$; ρ — плотность, $\text{г}/\text{см}^3$; c_p — удельная теплоемкость, $\text{Дж}/(\text{кг} \cdot \text{К})$, была рассчитана теплопроводность λ . Средняя погрешность измерения теплопроводности в диапазоне 300–800 К с учетом погрешностей определения теплоемкости, плотности и температуропроводности составила $\pm 8\%$.

Теплоемкость (как и теплопроводность) является важнейшей характеристикой BeO-керамики, так как ее часто используют в качестве высокочастотных электроизоляторов и поглотителей рассеянного СВЧ-излучения в электронной технике. Поскольку BeO — диэлектрик с широкой запрещенной щелью, то теплоемкость BeO будет определяться только решеточными колебаниями

кристаллической решетки. Для композиционной ($\text{BeO} + \text{TiO}_2$)-керамики теплоемкость будет определяться не только фононами для фазы BeO, но и частично электронами проводимости, поскольку восстановленный TiO_2 обладает полупроводниковыми свойствами с электронным типом проводимости [2, 8, 13]. На рис. 4–6 показаны кривые изменения c_p , a и λ в зависимости от содержания нанопорошка TiO_2 , полученные при комнатной температуре, а также в диапазоне 300–800 К.

Установлено, что увеличение содержания TiO_2 в составе BeO-керамики сопровождается уменьшением значений c_p , а также a и, соответственно, λ . Таким образом, можно утверждать, что примесная фаза TiO_2 в количестве 5–30 мас. % значительно влияет на теплофизические свойства ($\text{BeO} + \text{TiO}_2$)-керамики. За счет высокой λ BeO композиционная ($\text{BeO} + \text{TiO}_2$)-керамика по сравнению с ($\text{Al}_2\text{O}_3 + \text{TiO}_2$)-керамикой более эффективно отводит тепло при больших тепловых

Рис. 4. Зависимости c_p образцов композиционной керамики от концентрации нанопорошка TiO_2 при комнатной температуре и постоянном давлении (а) и от температуры (б) при разной концентрации нанопорошка TiO_2 (указана на кривых, мас. %)

нагрузках и тем самым может приводить к стабилизации К-ослабления и КСВН СВЧ-излучения. Чистая, без введенных примесей ВеО-керамика

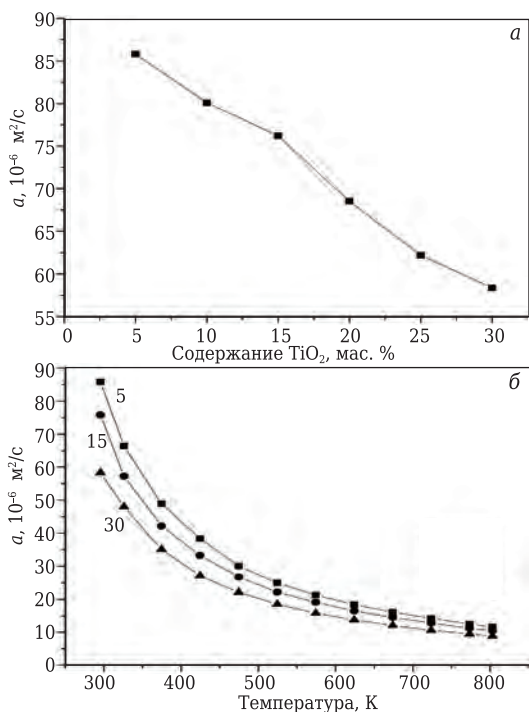

Рис. 5. Зависимости a образцов композиционной керамики от концентрации нанопорошка TiO_2 при комнатной температуре (а) и от температуры (б) при разной концентрации нанопорошка TiO_2 (указана на кривых, мас. %)

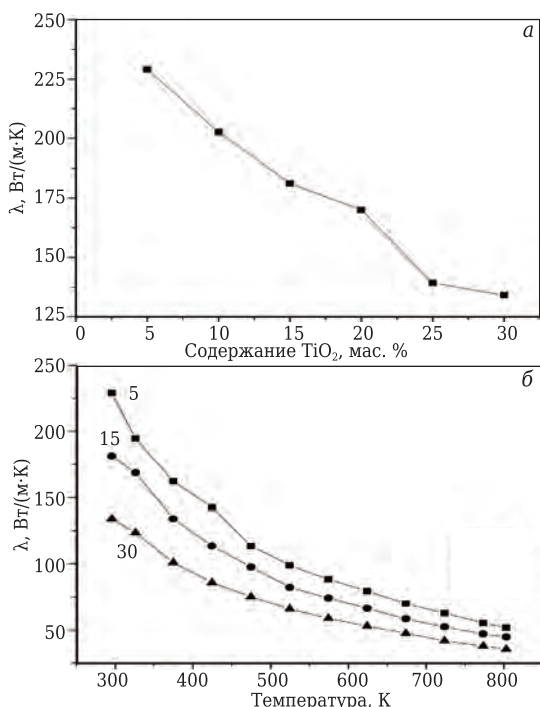

Рис. 6. Зависимости λ образцов композиционной керамики от концентрации нанопорошка TiO_2 при комнатной температуре (а) и от температуры (б) при разной концентрации нанопорошка TiO_2 (указана на кривых, мас. %)

при комнатной температуре обладает высокими значениями c_p . Увеличение содержания нанопорошка TiO_2 в составе ВеО-керамики сопровождается значительным снижением величины c_p (см. рис. 4, а). Повышение температуры образцов композиционной керамики приводит к увеличению значений c_p (см. рис. 4, б). Установлено, что с повышением температуры a образцов керамики с различным содержанием нанопорошка TiO_2 в отличие от c_p снижается по экспоненте (рис. 5, б). При 700–800 К a образцов с различной концентрацией TiO_2 в пределах 5–30 мас. % имеет близкие значения. Значение λ керамики с различным содержанием нанопорошка TiO_2 с повышением температуры образцов изменяется аналогично, как и a (см. рис. 5).

Ранее [2, 6, 13] были исследованы a и λ чистой ВеО-керамики и с примесью TiO_2 (30 мас. %) из порошка микронного размера. При комнатной температуре значения a составляют $104,6 \cdot 10^{-6}$ и $53,3 \cdot 10^{-6} \text{ M}^2/\text{C}$ соответственно, λ этих же образцов 300,8 и 147,1 $\text{Вт}/(\text{м}\cdot\text{К})$. Для сравнения: введение нанопорошка TiO_2 в количестве 30 мас. % при комнатной температуре привело к изменению значений a до $57,6 \cdot 10^{-6} \text{ M}^2/\text{C}$. При этом λ практически не изменялась и составляла 130,7 $\text{Вт}/(\text{м}\cdot\text{К})$.

В ВеО-керамике, в которой свободных электронов мало, теплота переносится в основном фононами. Согласно теории Дебая скорость переноса и количество тепла в единицу времени определяются длиной свободного пробега фононов. Ниже температуры Дебая θ_D (для ВеО она составляет 1280 К) у диэлектриков наблюдается увеличение λ , что связано с повышением гармоничности колебаний кристаллической решетки ВеО. В композиционной керамике следует учитывать рассеяние фононов на примесях и порах, т. е. максимально возможное значение средней длины свободного пробега фононов может достигаться при длине l , значительно меньшей размера зерна керамики. Поскольку композиционная керамика представляет в основном механическую смесь ВеО и TiO_2 , химически слабо взаимодействующих между собой в отношении теплопроводности, (ВеО + TiO_2)-керамику можно условно рассматривать как сильно пористую ВеО-керамику, в которой в качестве пор выступают микросталлы TiO_2 с низкой теплопроводностью, но с повышенной удельной поверхностью.

Таким образом, методом шликерного литья получены образцы композиционной керамики на основе ВеО с добавками 5–30 мас. % нанокристаллического порошка TiO_2 . Установлено, что шликерное литье не обеспечивает максимальную плотность образцов керамики, что может оказывать небольшое влияние на ее теплофизические свойства. При этом образцы обладали несколько меньшей плотностью, чем образцы композиционной керамики ВеО с добавкой 30 мас. % порошка TiO_2 микронного размера.

Небольшое уменьшение теплопроводности в BeO-керамике с введенным нанопорошком TiO_2 можно объяснить присутствием большего количества мелких кристаллов TiO_2 и пор, чем в керамике BeO с обычным порошком TiO_2 микронного размера. Мелкие кристаллы TiO_2 и поры за счет их сравнительно большего количества противодействуют распространению тепла в (BeO + TiO_2)-керамике, уменьшая величину средней длины пробега фононов по сравнению с крупными кристаллами.

Установлено, что повышение температуры спекания BeO-керамики с добавкой нанокристаллического порошка TiO_2 сопровождается образованием расплава порошка диоксида титана, который растекается по поверхности BeO-микроструктур. Судя по микрофотографиям, образцы представляют собой механическую смесь оксидов бериллия и титана, так как химическое взаимодействие между ними не наблюдается. Аналогичный эффект зафиксирован и на поверхности микроструктур BeO с

добавкой 30 мас. % порошка TiO_2 микронного размера.

Установлено, что увеличение содержания TiO_2 в составе BeO-керамики при комнатной температуре сопровождается уменьшением значений c_p , α и λ . Повышение температуры образцов композиционной керамики приводило к увеличению c_p при постоянном давлении, а также сопровождалось значительным уменьшением ее α и λ .

Из-за повышенной химической активности нанопорошок TiO_2 может более полно восстанавливаться, образуя большое количество фазы, поглощающей СВЧ-излучение. В дальнейшем планируется изучить особенности восстановления нанопорошка TiO_2 и влияние его содержания в BeO-керамике на основные характеристики поглощающих элементов (электропроводность, изменение K -поглощения и КСВН).

***

Работа выполнена с использованием оборудования центра коллективного пользования «УРАЛ-М» «ИМЕТ УРО РАН».

Библиографический список

1. **Беляев, Р. А.** Окись бериллия / Р. А. Беляев. — М. : Атомиздат, 1980. — 221 с.
2. **Кийко, В. С.** Керамика на основе оксида бериллия: получение, физико-химические свойства и применение / В. С. Кийко, Ю. Н. Макурин, А. Л. Ивановский. — Екатеринбург : УрО РАН, 2006. — 440 с.
3. **Кийко, В. С.** Теплопроводность и перспективы применения BeO-керамики в электронной технике / В. С. Кийко, В. Я. Вайсманур // Стекло и керамика. — 2014. — № 11. — С. 12–16.
4. **Вайсманур, В. Я.** Бериллиевая керамика для современных областей техники / В. Я. Вайсманур, В. С. Кийко // Вестник воздушно-космической обороны. — 2018. — № 1 (17). — С. 59–69.
5. **Кийко, В. С.** Композиционная (BeO + TiO_2)-керамика для электронной и других областей техники / В. С. Кийко, А. В. Павлов // Новые огнеупоры. — 2017. — № 12. — С. 64–70.
6. **Кийко, В. С.** Теплопроводность и скорость распространения ультразвука в керамиках на основе оксида бериллия / В. С. Кийко, И. Р. Шеин, Н. А. Желонкин, А. Л. Ивановский // Огнеупоры и техническая керамика. — 2010. — № 4/5. — С. 45–48.
7. **Кийко, В. С.** Скорость распространения и поглощение ультразвука в керамиках на основе BeO, Al_2O_3 , ZrO_2 и SiO_2 / В. С. Кийко, Ю. И. Коломиков, Ю. Н. Макурин [и др.] // Неорган. материалы. — 2007. — Т. 43, № 12. — С. 1510–1514.
8. **Кийко, В. С.** Получение, физико-химические свойства и пропускание СВЧ-излучения керамикой на основе BeO / В. С. Кийко, С. Н. Шабунин, Ю. Н. Макурин // Огнеупоры и техническая керамика. — 2004. — № 10. — С. 8–17.
9. **Кийко, В. С.** Прозрачная бериллиевая керамика для лазерной техники и дозиметрии ионизирующего излучения / В. С. Кийко // Новые огнеупоры. — 2004. — № 5. — С. 40–48.

Kijko, V. S. Transparent beryllia ceramics for laser technology and ionizing radiation dosimetry / V. S. Kijko //

Refractories and Industrial Ceramics. — 2004. — Vol. 45, № 4. — P. 266–272.

10. **Ивановский, А. Л.** Электронная структура и свойства оксида бериллия / А. Л. Ивановский, И. Р. Шеин, Ю. Н. Макурин [и др.] // Неорган. материалы. — 2009. — Т. 45, № 3. — С. 263–275.

11. **Kortov V. S.** New BeO ceramics for TL-ESR dosimetry / V. S. Kortov, I. I. Milman, A. I. Slesarev, V. S. Kijko // Radiation Protection Dosimetry. Nucl. Technol. — 1993. — Vol. 47, № 1/4. — P. 267–270.

12. **Пат. 2326091 Российская Федерация.** Способ получения электропроводной керамики на основе оксида бериллия / Ивановский А. Л., Кийко В. С., Акишин Г. П., Макурин Ю. Н. ; заявитель и патентообладатель ГОУ ВПО УГТУ-УПИ и ИХТТ УрО РАН. — № 2005140821/03 (045452) ; заявл. 26.12.05 ; опубл. 10.06.08, Бюл. № 16.

13. **Кийко, В. С.** Микроструктура и электропроводность композиционной (BeO + TiO_2)-керамики / В. С. Кийко, М. А. Горбунова, Ю. Н. Макурин [и др.] // Новые огнеупоры. — 2008. — № 11. — С. 68–74.

14. **Андрианов, Н. Т.** Химическая технология керамики : уч. пособие для вузов / Н. Т. Андрианов, В. Л. Балкевич, А. В. Беляков [и др.] ; под ред. И. Я. Гузмана. — М. : РИФ «Стройматериалы», 2012. — 496 с.

15. **Акишин, Г. П.** Теплопроводность бериллий-оксидной керамики / Г. П. Акишин, С. К. Турнаев, В. Я. Вайсманур [и др.] // Новые огнеупоры. — 2009. — № 12. — С. 43–47.

16. **Батыгин, В. Н.** Объемные поглотители для мощных ЛБВ / В. Н. Батыгин, Н. Д. Ефимова [и др.] // Электр. техника. Сер. 1. Электроника СВЧ. — 1970. — № 11. — С. 95–102.

17. **Shinzato, K.** Laser flash apparatus for thermal diffusivity and specific heat capacity measurements / K. Shinzato, T. A. Baba // J. Therm. Anal. Calorim. — 2001. — Vol. 64. — P. 413–422. ■

Получено 06.09.18

© В. С. Кийко, А. В. Павлов, В. А. Быков, 2018 г.